

Два дня понадобилось Гарри, чтобы уговорить злую королеву медицины отпустить его из Больничного крыла. Как всегда, она мучила его достаточно долго, чтобы выполнить годовую норму "материнской заботы", а его вкусовые рецепторы сейчас бастовали в знак протеста против всех мерзких зелий, которые ему пришлось выпить. Вскоре после получения приказа об освобождении, он, одетый в свою мантию, выскочил из больничного крыла, оставив за собой небольшое облачко пыли. Он помчался по коридору, спасаясь бегством. — Черт! — раздался тихий женский голос. Гарри остановился, почувствовав, что впереди кто-то есть. Он подкрался и заглянул за угол, услышав приглушенный звук падения. Подавив хихиканье, Гарри вышел в коридор и протянул руку. — Чем могу помочь, мисс? — спросил он, голос слегка дрожал от смеха. Девушка подняла глаза и увидела перед собой знаменитого Гарри Поттера. Ее лицо вспыхнуло яростным румянцем, который поднялся до линии волос. Она протянула руку и взяла его за руку, поднимаясь на ноги. — Спасибо. Когда она встала на ноги, то смущенно опустила глаза. Гарри заметил это. — Не беспокойтесь о том, что споткнулись, мисс. — Он посмотрел на пол. — Это коварный участок пола. Обманчиво... ровный и беспрепятственный. Девушка посмотрела на него свирепым взглядом. — Спасибо. — Она сплюнула. — Я Гарри. Гарри снова протянул руку. — Гарри Поттер. — О, пожалуйста, — сказала девушка. — Как будто в этой школе есть кто-то, кто не знает, кто ты такой. — Она пожала его руку один раз. — Я Тонкс. Гарри с трудом сдержал шок. Он знал, что Тонкс — семикурсница, а он — первокурсник, но никогда бы не догадался, что эта девушка — Тонкс. Он оглядел ее с ног до головы. Она была невысокого роста, около пяти футов и двух дюймов, на дюйм ниже его самого, с нежно-голубыми глазами и светлыми волосами цвета сливочного масла. Она была одета в стандартную мантию ученицы Хаффлпаффа, но он должен был признать, что на ней она смотрелась чертовски лучше, чем на ком-либо другом. Она выглядела восхитительно. — Тонкс... — Гарри на мгновение озадачился. — Погоди-ка... ты та девушка, которая ненавидит свое имя? Та, кого не хотят называть? Тонкс коротко рассмеялась. — Так вот как меня теперь называют? Гарри с энтузиазмом кивнул. — Да. Группа пятикурсников сказала, что ты проклянешь любого, кто назовет тебя... — Гарри остановился как раз перед тем, как произнести ее имя. Рука Тонкс чуть приблизилась к ее палочке. — По имени. — Тонкс кивнула, позволяя руке вернуться на бок. — Ты права, малышка. — Эй! Не называй меня "малыш"! — ответил Гарри. — Нимфадора. Тонкс выхватила палочку и запустила в Гарри щекочущим гексом, который быстро уклонился в сторону. Она тихонько зарычала на него, а затем убрала палочку обратно в мантию. — Не называй меня Нимфадорой! — Она огрызнулась, ее волосы изменили цвет на кроваво-красный, своего рода биологический знак тревоги. Гарри лишь поднял руки. — Ладно... простите. — Он снова посмотрел на пол. — Так почему ты споткнулась? Она снова покраснела и что-то пробормотала. — Что? — спросил Гарри, заложив руку за ухо. — Не совсем понял. — Я сказала, — выделила Тонкс, — что я немного неуклюжа. — О. — спросил Гарри, пристально глядя на нее. — Это правда, что о вас говорят? Тонкс покраснела и стыдливо опустила голову, вспоминая все слухи, которые ходили о ее метаморфических способностях и возможностях для сексуальных фантазий. — Что обо мне говорят? — хмуро спросила она. Гарри усмехнулся. — Они говорят, что у тебя есть способность падать из-за шальной частицы воздуха. Она подняла на него глаза и мгновение смотрела на него, но потом смирилась и кивнула. Гарри мгновение смотрел на нее, затем издал легкий рык и достал свою палочку. — Подождите! Кто ты? — Он внезапно сорвался с места. — Ты не та, кем кажешься! Кто ты? Тонкс сделала шаг назад, споткнулась о пылевого клеща и упала на задницу. С визгом она попыталась подняться на ноги. Кончик палочки Гарри, светящийся красным светом от оглушающих чар, остановил её. — Что ты имеешь в виду? — Тонкс заикалась. Голос Гарри стал холодным как лед. — Вы... через вас проходит активная магия. Похоже, это что-то вроде гламура, но более сложного. Это не ваша настоящая внешность. — сказал Гарри. — Кто ты? Пожиратель смерти? Ты здесь из-за камня? Надеешься вернуть власть своему хозяину? — Что? — Тонкс просто уставилась на него. — Какова ваша миссия? — прорычал Гарри. Челюсть Тонкс пару раз дрогнула. — Отвечай! — Что здесь происходит? —

раздался новый голос. Гарри слегка повернул голову и увидел быстро приближающуюся профессора МакГонагалл и Гермиону рядом с ней. Гарри поднял руку, образовав щит между приближающимися дамами и упавшей Тонкс. — Я буду рад объяснить вам, профессор, через минуту. — сказал Гарри, не отрывая взгляда от Тонкс. — Вы так и не ответили на вопрос, Тонкс. Тонкс скорчила гримасу, высвобождая свою метаморфическую энергию. Ее тело изменилось, став на несколько дюймов выше, лицо приобрело форму милого сердечка, а волосы удлинились и стали черными. — Беллатрикс... — прорычал Гарри, переставляя палочку. — Нет. — твердо приказала МакГонагалл. — Мистер Поттер, немедленно прекратите это! Это Нимфадора Тонкс. Гарри слегка повернул голову. — Тогда почему она была замаскирована, мэм? — грубо сказал Гарри. — Э-э... — Тонкс нервно прочистила горло. — Я метаморф. У меня есть способность менять свою физическую форму. — Тогда зачем маскироваться? — огрызнулся Гарри. Тонкс покраснела, ее лицо и волосы стали рыжими. — Ну... как ты сказал... я очень похожа на Беллатрису Лестрейндж. Она моя тетя. Поэтому я меняю свою внешность, чтобы люди не узнали об этой маленькой сплетне. Гарри опустил палочку. — Ах... — Он опустил взгляд на землю, на его лице появился румянец и овечье выражение. — Простите, мисс Тонкс. Щит, остановивший МакГонагалл и Гермиону, упал. Гермиона бросилась вперед и крепко обняла Гарри. — Гарри, ты в порядке? Ты уже два дня находишься в Больничном крыле. Я заслуживаю "Оскара" за такую актерскую игру. Гарри задумался, обнимая Гермиону. Я уже знал, что она похожа на Беллу-стерву, но, черт возьми! И что может быть лучше, чем представить себя Тонкс, угрожая убить ее? Оскар, вот мы и пришли... — Я в порядке, спасибо, Гермиона. — тихо сказал Гарри. Он отстранился от Гермионы и протянул руку Тонкс. — Мне очень жаль, что так получилось. Он поднял покрасневшего метаморфа на ноги. Она сменила форму, вернувшись к невысокой блондинке. — Мне любопытно, мистер Поттер, — заговорила МакГонагалл, — как вы узнали, что юная мисс Тонкс не та, за кого себя выдает. Черт... никогда не думал об этом. Гарри знал, что должен встретиться с ней, чтобы его должным образом представили, но не желал делать это под пристальным взглядом профессора. — Э-э... Я не знаю, профессор. Я просто... Я просто почувствовал, что что-то не так, — промямлил он. — И вы посчитали необходимым унижить ее публично? — огрызнулась МакГонагалл. Гарри пожал плечами. — Я не знал, кто она, профессор. Насколько я знал, она могла быть замаскированным Пожирателем смерти. Я решил проявить осторожность. — О, Господи... — пробормотала МакГонагалл. — Еще один Муди. Она откашлялась. — Надеюсь, вы больше не будете приставать к мисс Тонкс? — Нет, профессор, — ответил Гарри, невинно улыбаясь. Не раньше, чем через... три года или около того. Потом, однако, она станет объектом его... приставаний. Он... Погодите... Я думаю о словах для хихиканья, а не просто о хихиканье? О, Боже, что я выпил в больничном крыле? Виновата Помфри, использовавшая зелья Снейпа. Снейп. О, Боже, я опять это делаю. Он попытался фыркнуть, но нос упрямо отказывался. — Я сломлен. О, когда я закончу с создателем, мы поговорим... — Очень хорошо, — МакГонагалл ушла, бормоча что-то о "постоянной бдительности". Гарри снова повернулся к Тонкс и протянул руку. — Еще раз приношу свои извинения, мисс Тонкс. Она взяла его за руку. — Может быть, мы еще увидимся. — Может быть, — ответила Тонкс, уходя и бормоча что-то о безумных знаменитостях. Гарри снова повернулся к Гермионе. — Неужели сегодня все уйдут, бормоча от меня? — спросил он. Гермиона усмехнулась и начала уходить, бормоча про эгоистичных придурков. — Гермиона?